

ЖУРНАЛИСТИКА
ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ СМИ
JOURNALISM
HISTORY AND THEORY OF MEDIA

DOI: 10.22363/2312-9220-2023-28-3-540-552

EDN: LERQPL

УДК 070

Научная статья / Research article

**Накопительный эффект экономических новостей в СМИ:
паттерны веры и разочарования**

Д.Э. Коноплев

*Челябинский государственный университет,
Российская Федерация, 454084 Челябинск, пр-кт Победы, 162В*

✉ dmitrijkonoplev@yandex.ru

Аннотация. На примере трех тематических пластов рассматривается специфика представления в публикациях СМИ экономических идей и трансформации подхода к ним с течением времени. Через обращение к идеям модернизации, импортозамещения и помощи бизнесу в период пандемии коронавируса и санкционных ограничений доказыва-ется, что информационный контекст данных информационных пластов может быть описан через паттерны веры и разочарования. Применение методик контент-анализа и анализа тональности текстов позволяет зафиксировать конечный и циклический сце-нарии освещения в периодике экономических идей. В первом случае накопительный информационный эффект завершается разочарованием СМИ в транслируемой идее и ее исключении из новостной повестки, во втором – возобновлением паттерна веры при появлении соответствующих инфоповодов. Установлено, что кумулятивные резо-нансы, отвечающие за трансляцию экономических идей, накапливают негативный кон-текст, хотя изначально они могут быть ориентированы на подачу позитивных новостей. Их исчерпаемость в СМИ может быть связана и с устареванием породившего их ин-фоповода, и с формированием в соответствующих текстах паттерна разочарования. Сделан вывод, что кумулятивные резонансы в СМИ, эксплуатирующие паттерн веры, могут формировать в журналистских текстах объяснительные модели, которые бази-руются на экономических стереотипах.

Ключевые слова: журналистика, импортозамещение, информационный дискурс, ин-формационный паттерн, модернизация, экономическое мышление

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Коноплев Д.Э., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 14 июня 2023 г.; отрецензирована 2 июля 2023 г.; принята к публикации 15 июля 2023 г.

Для цитирования: Коноплев Д.Э. Накопительный эффект экономических новостей в СМИ: паттерны веры и разочарования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2023. Т. 28. № 3. С. 540–552. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2023-28-3-540-552>

The cumulative effect of economic news in the media: patterns of faith and disappointment

Dmitry E. Konoplev

Chelyabinsk State University, 162B Prospekt Pobedy, Chelyabinsk, 454084, Russian Federation

✉ dmitriykonoplev@yandex.ru

Abstract. On the example of three thematic layers, the specifics of the presentation of economic ideas in media publications and the transformation of the approach to these ideas over time are considered. The author refers to the ideas of modernization, import substitution and business support during the coronavirus pandemic and sanctions restrictions, arguing that the information context of these information layers can be described through patterns of faith and disappointment. By the methods of content analysis and sentiment analysis it is fixed that there is a final and cyclical scenario for the coverage of economic ideas in periodicals. In the first case, the cumulative information effect ends with the media's disappointment in the broadcasted idea and its exclusion from the news agenda. The author notes that the cumulative resonances responsible for the transmission of economic ideas accumulate a negative context, although initially they may be oriented towards the presentation of positive news. Their exhaustibility in the media can be associated with the obsolescence of the newsbreak that gave rise to them, and with the formation of a pattern of disappointment in the relevant texts. It is concluded that the cumulative resonances in the media, exploiting the pattern of faith, can form explanatory models in journalistic texts, which are based on economic stereotypes.

Keywords: journalism, import substitution, information discourse, information pattern, modernization, economic thinking

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted June 14, 2023; revised July 2, 2023; accepted July 15, 2023.

For citation: Konoplev, D.E. (2023). The cumulative effect of economic news in the media: Patterns of faith and disappointment. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 28(3), 540–552. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2023-28-3-540-552>

Введение

Проблема накопительного эффекта в новостях, когда долгосрочное внимание к тем или иным информационным поводам приобретает в информационном поле свойства стереотипа, представлена в научном дискурсе как в рамках общей волновой теории информации М. Франческетти (Franceschetti, 2017), так и в исследованиях, посвященных финансовой журналистике (Goldman et al., 2022), специфике экономического языка СМИ (Козубенко, 2021;

Тарасова, 2018) и роли медиа как информационного посредника (Call et al., 2022; Larsen, Thorsrud, 2019). Наиболее системно накопительный эффект журналистских публикаций описан в рамках более нюансированных подходов, в частности теории информационных волн, излагаемой А.Н. Болотновым (2016, с. 148) и Т.И. Поповой (2022, с. 51). Инфоповоды, распространяющиеся в информационном пространстве с нарастающим темпом и накопительным эффектом новых данных, мы, вслед за упомянутыми исследователями, будем называть кумулятивными резонансами и определять как динамические модели распространения журналистской информации, со временем накапливающие фактологическую базу и оказывающие влияние на информационный дискурс за счет агрегации разнородных данных в рамках общих тематических доменов. Такая агрегация может восприниматься и как средство манипулирования общественным сознанием (Старук, 2015; Завьялова, Овсянникова, 2021), и как производная от объективных экономических процессов (Любимова, Данилова, 2020), а также в качестве одной из причин когнитивных искажений (Ewoldsen et al., 2022; Pinker, 2021).

Специфика таких кумулятивных резонансов заключается в том, что они способны формировать типовое восприятие тех или иных вопросов, регулярно освещаемых в периодических изданиях, а также выступать средством убеждения аудитории через многократную воспроизводимость исходного инфоповода и дополняющих его сведений на длительном временном отрезке. Чтобы оценить особенности представления в СМИ кумулятивных резонансов, относящихся к числу экономических новостей, мы обратимся к трем группам журналистских текстов, посвященных теме модернизации (группа 1), теме помощи бизнесу (группа 2) и теме импортозамещения (группа 3).

Выборка и методы

В данной работе рассмотрены три группы биграмм, относящихся к трем обозначенным выше кумулятивным резонансам. Для их идентификации применялся качественно-количественный контент-анализ и анализ тональности текстов с использованием программных средств QDA Miner и Orange Biolab Si. Диапазон выборки: сентябрь 2009 г. – декабрь 2022 г. Эмпирическим материалом послужили журналистские материалы по экономике, представленные в следующих изданиях: «Аргументы и факты», «Аргументы недели», «Ведомости», «Известия», «Интерфакс», «Коммерсантъ», «Коммерсантъ-Власть» и «Коммерсантъ-Деньги» (до 2017 г.), «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Независимая газета», «Новые известия», «Огонек» (до 2020 г.), РИА Новости, РБК, «Российская газета», «Слово», «Совершенно секретно», ТАСС, «Труд», «Финансовая газета», «Эксперт», Forbes, BFM.ru, Dni.ru, Dp.ru, Finam.ru, Fontanka.ru, Gazeta.ru, Lenta.ru, M24.ru, Profinance.ru, Regnum.ru, Svpressa.ru. Всего проанализировано 37 298 статей. Замеры проводились по базам электронных библиотек East View¹ и Polpred², а также архивам указанных СМИ. В качестве основных единиц контент-анализа и ключевых слов для замеров тональности текстов использовались

¹ East View. URL: <http://online.eastview.com/>

² Polpred. URL: <https://polpred.com/>

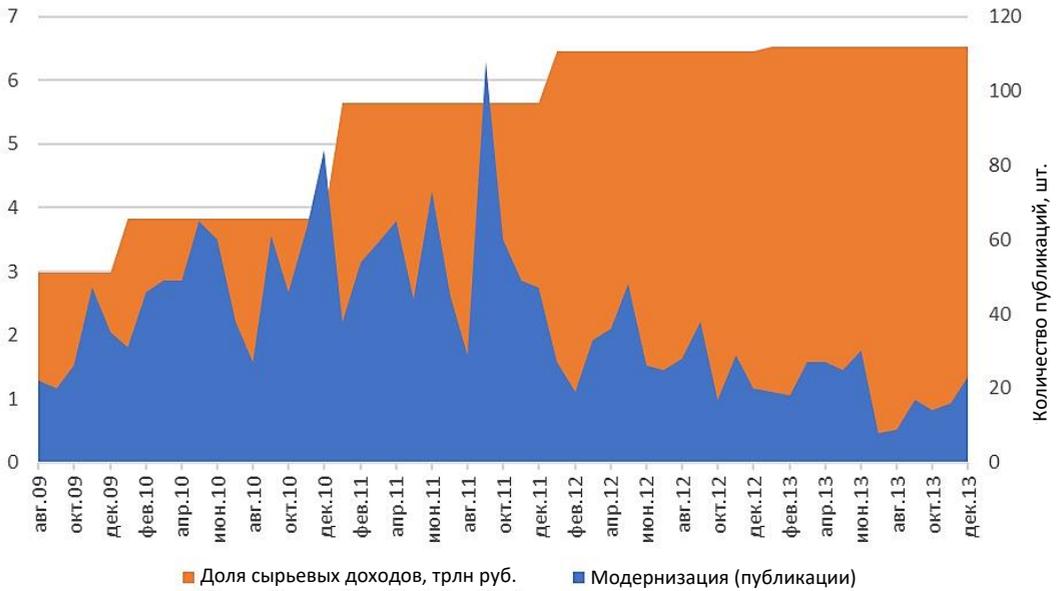
следующие биграммы: модернизация + бизнес; + госпрограмма; + отечественное; + инновации; + технологии; + бизнес; + разработки (тема модернизации); бизнес + помощь; + поддержка; + кредитование; + льготы; + госпрограмма; + финансирование; + защита (тема помощи бизнесу); импортозамещение + санкции; + госзакупки; + план; + технологии; + льготы (тема импортозамещения). Результаты замеров представлены в виде гистограмм с группировкой.

Накопительный эффект с разочарованием: модернизация

Первый из наиболее значимых примеров реализации в информационном дискурсе кумулятивного резонанса с накопительным эффектом мы предлагаем связывать с темой экономической модернизации, провозглашенной в статье президента Российской Федерации Дмитрия Медведева «Россия вперед!» (10 сентября 2009 г.)³. Этот материал выдвинул на первый план идеи развития предпринимательства и трансформации российской экономики от сырьевой к высокотехнологичной. Он стал исходным инфоповодом, сформировавшим кумулятивный резонанс, который прослеживается в экономических публикациях СМИ до конца 2013 г. Примечательно, что журналисты не могли опираться ни на какую-либо значимую практическую базу, а лишь на заявления официальных лиц. Тема модернизации была представлена оценкой перспектив реализации инновационных программ, авторским видением ситуации, опыта реализации программ модернизации еще не было. На данном этапе в СМИ формируется паттерн веры, когда авторы, надеясь или будучи уверены, что программа модернизации будет реализована, авансом дают ей положительную оценку. Сдержанно-позитивный тон журналистских материалов, посвященных модернизации, сохраняется достаточно долго: с середины сентября 2009 г. по начало октября 2011 г. Его прерывает заявление Д. Медведева, что он не будет баллотироваться на пост президента в 2012 г. Эта новость указывает, что можно подводить итог модернизации, пытаясь описать, что именно было сделано за прошедшие годы. И здесь кумулятивный резонанс начинает агрегировать все негативные факты, ранее находившиеся в рамках общего тематического пласта модернизации, но не выходявшие на первый информационный план: уголовные дела против предпринимателей, зависимость экономики от сырьевого экспорта, несостоявшийся переход к инновационной промышленности. Уже к зиме 2011 г. в связи с темой модернизации в периодике начинает доминировать паттерн разочарования, включающий все более жесткую оценку как самой модернизации, так и персоналий, за нее отвечавших. Так, например, в статье Д. Ермолаева «Модернизация Дмитрия Медведева полностью провалена» (Regnum), автор отмечает, что инициаторы программы модернизации «не способны ни на что, кроме лозунгов», а в обзоре Л. Шевцовой «Притворная модернизация» указывается, что «Медведевская Россия потратила впустую четыре года жизни» (Gazeta.ru). При этом тональность значительного числа публикаций меняется с нейтрально-положительной на негативную. Уже весной 2012 г. внимание к данной теме

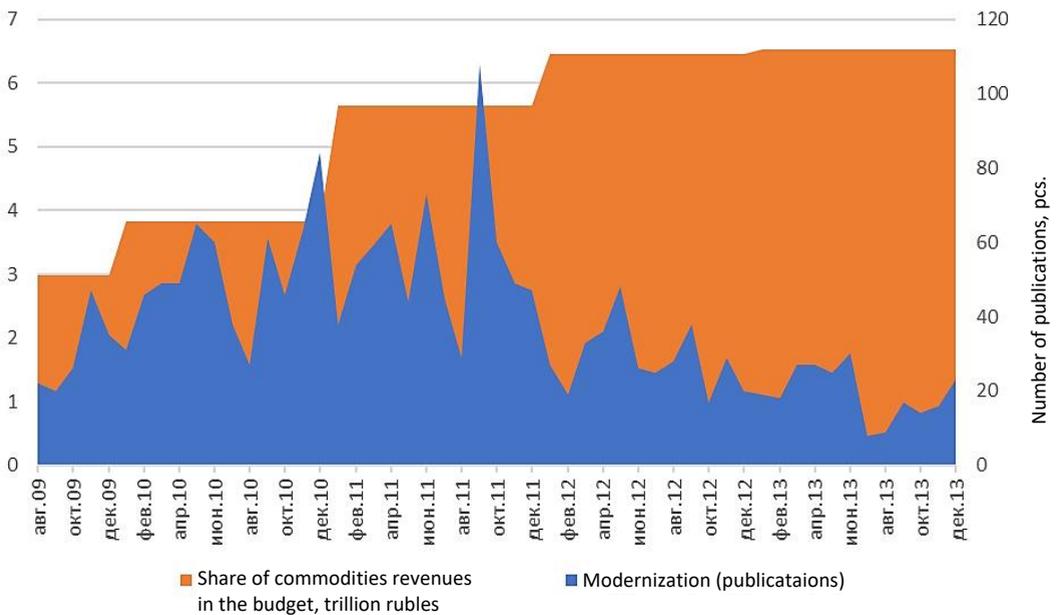
³ Медведев Д. Россия, вперед! URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/5413> (дата обращения: 10.06.2023).

идет на спад, а ее остаточный информационный фон сохраняется во многом благодаря цитированию слов чиновников, еще некоторое время продолжающих эксплуатировать модернизационную повестку. Здесь также важно отметить, что даже на начальном этапе распространения темы модернизации в периодике характеризовавший ее в то время паттерн веры явным образом противоречил объективно measurable рыночным индикаторам (рис. 1).

Рис. 1. Кумулятивный резонанс публикаций на тему модернизации

Источник: составлено автором. Доля сырьевых доходов в бюджете приводится по данным Министерства финансов. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/document/> (дата обращения: 10.06.2023).

Figure 1. Cumulative resonance of publications on the subject of modernization

Source: compiled by the author. The share of commodity revenues in the budget is given according to the data of the Ministry of Finance. Retrieved June 10, 2023, from <https://minfin.gov.ru/ru/document/>

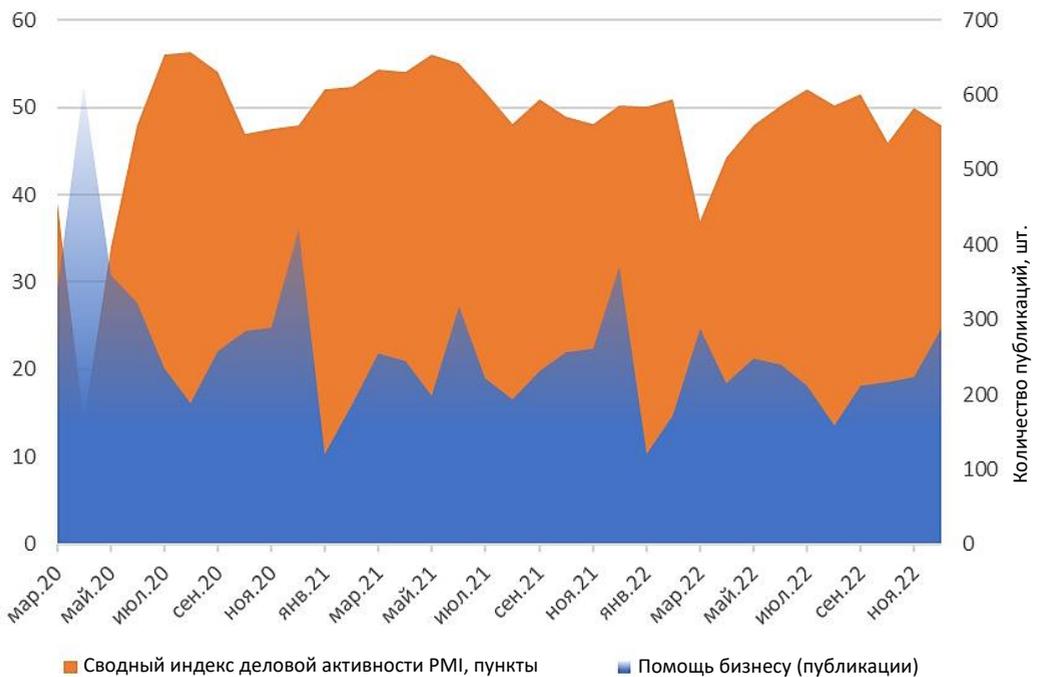
В то время как идея модернизации предполагала переход к инновационной экономике, доля сырьевых доходов российского бюджета только росла, вне зависимости от того, как активно журналисты писали про модернизацию. Другими словами, с осени 2009 г. по осень 2011 г. рост внимания к теме модернизации на фоне увеличения сырьевого экспорта означает явное доминирование в данном кумулятивном резонансе паттерна веры. После осени 2011 г. происходит развертывание паттерна разочарования. В результате кумулятивный резонанс поверх изначально позитивной декларируемой экономической идеи накапливает массив негативных данных, которые его и уничтожают: инфоповод исчерпывает себя. Однако при определенных условиях дискредитировавшие себя экономические идеи могут вновь воспроизводиться в СМИ. О двух таких случаях и пойдет речь далее.

Накопительный эффект с повторной актуализацией веры: помощь бизнесу и импортозамещение

Если тема модернизации в СМИ завершилась с окончательным разочарованием в самом процессе такой модернизации, то два следующих примера показывают, как кумулятивные резонансы могут повторно актуализироваться, если СМИ готовы воспроизводить в своих материалах необходимый для них паттерн веры. Использование такого паттерна мы увидим, если обратимся к тематическому пласту, посвященному помощи бизнесу. Первоначально данная тема возникла в периодике в связи с объявлением нерабочих дней из-за пандемии коронавируса: с 30 марта по 3 апреля 2020 г. с последующим продлением до 30 апреля 2020 г., когда предприниматели стали активно жаловаться на сокращение выручки из-за введенных ограничений. В ответ федеральные и региональные власти обещали оказать бизнесу всю необходимую поддержку, что и вызвало активное упоминание данной темы в СМИ. Продление локдауна с 30 апреля по 11 мая 2020 г. совпало с пиковыми значениями упоминаемости темы помощи бизнесу, после чего внимание к данной проблеме сократилось, что связано в равной степени и с окончанием жесткого локдауна, и с адаптацией предпринимателей к новым условиям. С ростом деловой активности, данный тематический пласт стал менее обширен по числу относящихся к нему публикаций (рис. 2).

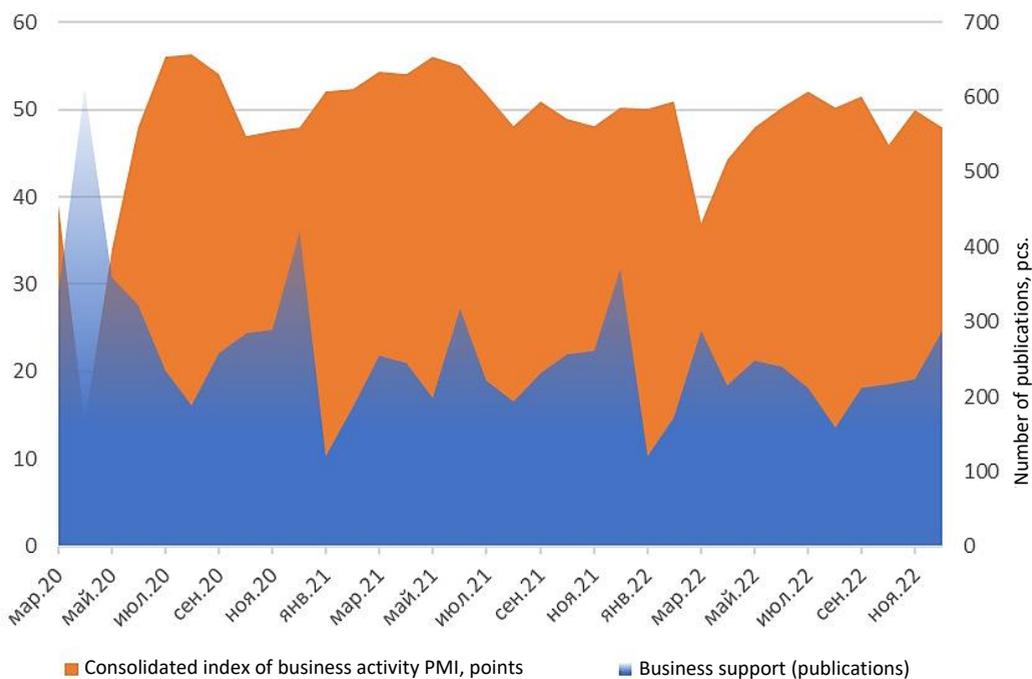
Результатом накопления новых данных в СМИ стало сложившееся в информационном дискурсе представление о том, что меры поддержки предпринимателей по большей части декларативны и рассчитывать на серьезную помощь бизнесу не приходится. К началу лета 2020 г. СМИ пришли к явному разочарованию в возможности государства поддержать страдающий от ковидных ограничений бизнес. Однако, в отличие от рассмотренной выше истории с модернизацией, далее произошла реактуализация веры в способность государства оказать бизнесу необходимую поддержку. К следующему локдауну, вводившемуся с 19 октября 2020 г. по 21 января 2021 г., деловая

активность вновь начала падать, а СМИ активно писать, что на этот раз властям потребуется расширить меры поддержки предпринимательства. Как только локдаун завершился, тема поддержки вновь ушла из числа активно обсуждаемых. Паттерн веры в помощь государства бизнесу в связи с коронавирусом возникнет в информационном дискурсе еще один раз – в период осеннего локдауна 2021 г. (с 28 октября по 7 ноября) и полностью повторит ранее рассмотренные сценарии. Специфика данной ситуации еще и в том, что указанный паттерн веры относительно поддержки предпринимателей существует не только в рамках коронавирусной тематики, но также встречается в последующие годы, например в связи с санкционными ограничениями и уходом из России ряда иностранных компаний в 2022 г. Здесь первым всплеском кумулятивного резонанса оказываются внешнеполитические события конца февраля – начала марта 2022 г. и последовавшие за ними негативные экономические процессы (прекращение поставок продукции в Россию, отключение российских банков от SWIFT и т. д.). И вновь, как и в период пандемии коронавируса, при падении деловой активности, СМИ начинают активно писать про помощь государства бизнесу, который необходимо поддержать в новых непростых экономических реалиях. Эта тема возобновляется каждый раз, когда под санкции попадает очередной сектор экономики или вводится новый санкционный пакет.

Рис. 2. Кумулятивный резонанс публикаций на тему помощи бизнесу

Источник: составлено автором. Сводный индекс деловой активности приводится по данным проекта Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/services-pmi> (дата обращения: 10.06.2023).

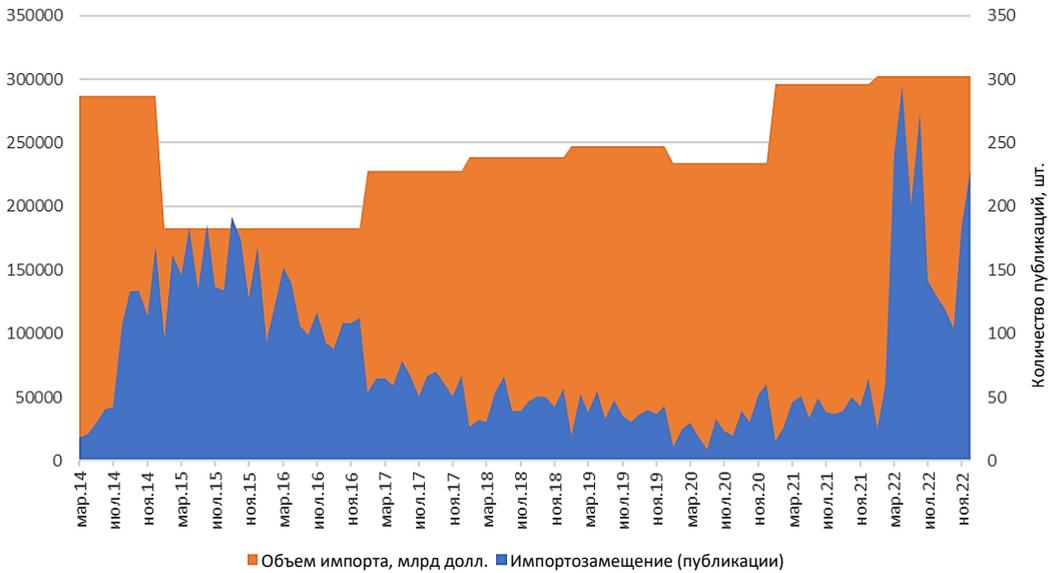
Figure 2. Cumulative resonance of publications on the subject of business support

Source: compiled by the author. The consolidated index of business activity is given according to the Trading Economics project. Retrieved June 10, 2023, from <https://ru.tradingeconomics.com/russia/services-pmi>

При этом потенциал эксплуатации такого паттерна веры на уровне кумулятивных резонансов достаточно высок даже на длительных временных отрезках, о чем может свидетельствовать еще один тематических пласт, относящийся к журналистским публикациям, посвященным теме импортозамещения. Данная тема составляет самый продолжительный кумулятивный резонанс в нашей выборке, присутствуя в информационном дискурсе с весны 2014 г. по настоящее время. Триггером к разворачиванию кумулятивного резонанса послужила «крымская весна» и последовавшие за ней международные санкции. Ответом на них явились антисанкции, введенные российскими властями, в связи с которыми был провозглашен курс на импортозамещение иностранной продукции. Не имея перед собой практического опыта воплощения программы импортозамещения, журналисты первоначально освещали данную тему в связи с заявлениями официальных лиц, предлагавших ряд программ развития отечественного производства взамен ввоза импортных товаров. Указанный информационный контекст четко укладывался в ранее уже рассмотренный нами паттерн веры. Максимум информационного присутствия данного паттерна пришелся на лето 2015 г., после чего вера СМИ в импортозамещение стала ослабевать. А.Д. Казун и О.Е. Дорофеева фиксируют в рамках данной темы значительное влияние фрейма патриотизма, который стал еще одним важным атрибутом инфоповодов, связанных с импортозамещением (Казун, Дорофеева, 2019, с. 133). Первые же попытки СМИ подвести итоги внедрения программ импортозамещения приводят журналистов к неутешительным выводам: «Был зафиксирован рост доли иностранных

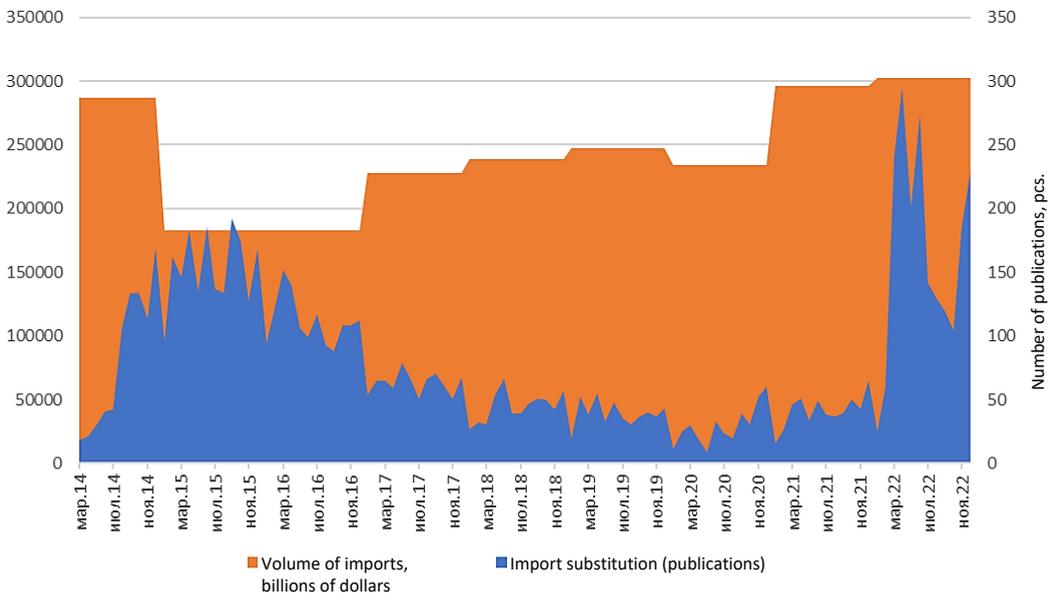
сыров. Импортозамещение в сыроварении провалилось», – отмечает В. Семиошина в материале «Мать сыра – земля» для издания «Такие дела». К аналогичным выводам приходят Н. Макеев и Е. Пылаева в материале «Московского комсомольца» (2 мая 2017 г.) «Белое безобразие: молоко в России стоит дороже, чем в США»: «Молочная отрасль не справляется с задачами импортозамещения». С ростом числа такого рода публикаций паттерн веры в импортозамещение сменяется паттерном разочарования. СМИ регулярно публикуют новости, комментарии и интервью с экономистами, учитывающими накопленный негативный опыт, и все реже высказывают позитивные прогнозы. Тональность термина «импортозамещение» и связанных с ним ключевых слов все чаще смещается от нейтральной и позитивной к негативной. К середине 2017 г. проблема импортозамещения представлена в периодике лишь небольшим числом материалов, в которых доминирует скептическое отношение к идее замены иностранной продукции отечественной. В таком режиме данная тема функционирует до конца февраля 2022 г., когда, как и в случае с темой поддержки бизнеса, импортозамещение обретает второе информационное дыхание. Украинский конфликт знаменует возвращение паттерна веры в импортозамещение в публикациях периодических изданий. Теперь внимание СМИ к данной теме оказывается значительно выше, чем в 2014–2015 гг. (рис. 3).

Предыдущий негативный опыт, как и в случае с тематическим доменом помощи бизнесу, игнорируется. Так, в материале Р. Баева «Импортозамещение ПО полной: спрос на отечественный софт вырос в 10 раз» («Ведомости», 14 марта 2023 г.) автор указывает, что «несмотря на то, что термин „импортозамещение“ был уже известен ранее, его значение и принятие произошло именно в 2022 г. и будут только укрепляться в будущем». Д. Галиева в статье «Аппетит пришел во время импортозамещения: потребности Минпромторга в российской промышленной номенклатуре ширятся» («Коммерсантъ», 18 октября 2022 г.) указывает, что «планы импортозамещения в РФ по мере изучения последствий санкций становятся все шире». Подобные публикации фиксируют восстановление веры в импортозамещение, однако рыночные индикаторы вновь дают несколько иную картину: даже с учетом санкционного давления начиная с марта 2022 г. объем импорта, ввезенного в Россию, в денежном выражении продолжал расти. Между тем часть негативного опыта, включенного в данный кумулятивный резонанс, заставляет журналистов быть осторожнее в прогнозах. Никто больше не обещает быстрого импортозамещения: «фермеры назвали вероятные сроки импортозамещения: понадобится десять лет» («Московский комсомолец», 3 апреля 2022 г.). Такие «отложенные прогнозы» СМИ стремятся сочетать с отсутствием рефлексии по части накопленного негативного опыта. Это может быть связано как с изменением информационного дискурса, то есть с установившимся акцентом на важность государственной финансовой политики, которую исследователи нередко объясняют кризисом либеральных идей (Норкин 2020), так и с редукцией самой проблемы. Таким образом, можно отметить, что оба рассмотренных случая повторной актуализации паттерна веры не являются описаниями новых процессов в новых условиях, а лишь выражают оценочные суждения журналистов.

Рис. 3. Кумулятивный резонанс публикаций на тему импортозамещения

Источник: составлено автором. Объем импорта приводится по данным ФТС, Росстата и Локоинвеста (для 2022 г.). URL: <https://customs.gov.ru/documents-projects>; https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya; <https://lockoinvest.ru/analytcs/q-a-sanktcii-ekonomika-i-rynki-10/> (дата обращения: 10.06.2023).

Figure 3. Cumulative resonance of publications on the subject of import substitution

Source: compiled by the author. The volume of imports is given according to the Federal Customs Service, Rosstat and Lokoinvest (for 2022). Retrieved June 10, 2023, from <https://customs.gov.ru/documents-projects>; https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya; <https://lockoinvest.ru/analytcs/q-a-sanktcii-ekonomika-i-rynki-10/>

Заключение

Резюмируя результаты проведенного исследования, мы можем обозначить пять специфических черт, свойственных кумулятивным резонансам:

1) кумулятивные резонансы отличает накопление негативного контекста, хотя изначально они могут быть ориентированы на подачу позитивных новостей (модернизация, помощь бизнесу, импортозамещение). Инфоповоды, формирующие кумулятивные резонансы, сами по себе являются потенциально негативно емкими, поскольку накопительный эффект возможен, только если описываемые проблемы не решаются и СМИ многократно пишут об этих проблемах впоследствии;

2) исчерпаемость кумулятивных резонансов в СМИ может быть связана как с устареванием породившего их инфоповода, так и с формированием в соответствующих текстах паттерна разочарования;

3) информационным двигателем кумулятивных резонансов может быть как накапливаемый негативный опыт, так и эксплуатация паттерна веры;

4) повторная актуализация паттерна веры в рамках кумулятивных резонансов возможна при наличии новых входящих инфоповодов и может не сопровождаться непосредственным изменением экономических условий;

5) кумулятивные резонансы, эксплуатирующие паттерн веры, могут с его помощью формировать в журналистских текстах объяснительные модели, которые базируются на транслируемых в СМИ экономических стереотипах. В таком случае журналисты опираются в своих материалах на мнения официальных лиц и позитивные прогнозы, не имея массива открытых данных негативного свойства.

Кумулятивные резонансы не только непосредственно отвечают за накопительный эффект экономических публикаций в СМИ, но и формируют идейное поле, границы которого определяют не только экономические процессы и связанные с ними инфоповоды, но и ценностные установки, транслируемые журналистами. Вопрос о происхождении источника таких установок при этом остается открытым.

Список литературы

- Болотнов А.Н.* К вопросу о динамике информационных волн в медиадискурсе // Вестник ТГПУ. 2016. № 7 (172). С. 146–149.
- Завьялова А.А., Овсянникова А.В.* Психология критического мышления как противостояние экономической манипуляции людей // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 36. С. 2113–2117.
- Казун А.Д., Дорофеева О.Е.* Патриотизм, лоббизм, демонстративность... Фреймирование импортозамещения в российских печатных СМИ // Мир России. 2019. Т. 28. № 3. С. 132–154.
- Козубенко А.В.* Когнитивно-прагматический анализ фразеологических единиц в экономическом дискурсе СМИ // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 34. С. 2504–2514.
- Любимова Т.М., Данилова А.А.* «Спираль молчания» в социодинамике современного информационного пространства // Информационные войны. 2020. Т. 55. № 3. С. 53–57.
- Попова Т.И.* Информационные волны и их текстовая реализация в медиадискурсе: лингводидактический аспект // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44. № 1. С. 50–55.
- Старук М.М.* Политические и экономические эвфемизмы как средство манипулирования сознанием масс в российских СМИ // Филология и литературоведение. 2015. № 4. URL: <https://philology.snauka.ru/2015/04/1373> (дата обращения: 28.04.2023).

- Тарасова М.С. Актуальная лексика периода экономических санкций 2014–2017 гг. «Импортозаместительный»: семантика, употребление, коннотации // Политическая лингвистика. 2018. Т. 69. № 3. С. 76–83.
- Call A., Emmett S., Maksymov E., Sharp N. Meet the press: Survey evidence on financial journalists as information intermediaries // *Journal of Accounting and Economics*. 2022. Vol. 73. No. 2–3. P. 101455. <https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2021.101455>
- Ewoldsen D., Hoewe J., Grady S. A Cognitive processing framework for media interpretation // *Journal of Media Psychology*. 2022. Vol. 34. No. 2. Pp. 65–76.
- Franceschetti M. *Wave theory of information*. Cambridge University Press, 2017. 451 p.
- Goldman E., Martel J., Schneemeier J. A theory of financial media // *Journal of Financial Economics*. 2022. Vol. 145. No. 1. Pp. 239–258.
- Hopkin J. *Anti-system politics: the crisis of market liberalism in rich democracies*. Oxford University Press, 2020. 352 p.
- Larsen V., Thorsrud L. The value of news for economic developments // *Journal of Econometrics*. 2019. Vol. 210. No. 1. Pp. 203–218.
- Pinker S. *Rationality: what it is, why it seems scarce, why it matters*. New York: Viking, 2021. 432 p.

References

- Bolotnov, A.N. (2016). The question of dynamics of informational waves in media discourse. *TSPU Bulletin*, 172(7), 146–149. (In Russ.)
- Call, A., Emmett, S., Maksymov, E., & Sharp, N. (2022). Meet the press: Survey evidence on financial journalists as information intermediaries. *Journal of Accounting and Economics*, 73(2–3), 101455. <https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2021.101455>
- Ewoldsen, D., Hoewe, J., & Grady, S. (2022). A cognitive processing framework for media interpretation. *Journal of Media Psychology*, 34(2), 65–76. <https://doi.org/10.1027/1864-1105/a000326>
- Franceschetti, M. (2017). *Wave theory of information*. Cambridge University Press.
- Goldman, E., Martel, J., & Schneemeier, J. (2022). A theory of financial media. *Journal of Financial Economics*, 145(1), 239–258. <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2021.06.038>
- Hopkin, J. (2020). *Anti-system politics: The crisis of market liberalism in rich democracies*. Oxford University Press.
- Kagarlitsky, B.Y. (2019). End of consumer consensus. *Svobodnaya Mysl'*, (1), 61–78. (In Russ.)
- Kazun, A.D., & Dorofeeva, O.E. (2019). Patriotism, lobbying, demonstrativeness... Framing import substitution in Russian print media. *Universe of Russia*, 28(3), 132–154. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2019-28-3-132-154>
- Kozubenko, A.V. (2021). Cognitive-pragmatic analysis of phraseological units in the economic discourse of the media. *Innovation. Science. Education*, (34), 2504–2514. (In Russ.)
- Larsen, V., & Thorsrud, L. (2019). The value of news for economic developments. *Journal of Econometrics*, 210(1), 203–218. <https://doi.org/10.1016/j.jeconom.2018.11.013>
- Lyubimova, T.M., & Danilova, A.A. (2020). *The spiral of silence* in the sociodynamics of the modern information space. *Information Wars*, (3), 53–57. (In Russ.)
- Pinker, S. (2021). *Rationality: What it is, why it seems scarce, why it matters*. New York: Viking.
- Popova, T.I. (2022). Information waves and their textual implementation in media discourse: linguistic and didactic aspects. *Proceedings of Petrozavodsk State University*, 44(1), 50–55. (In Russ.)
- Staruk, M.M. (2015). Political and economic euphemisms as a means of manipulating the consciousness of the society in the media of Russia. *Philology and Literature*, (4). (In Russ.) Retrieved April 28, 2023, from <https://philology.snauka.ru/2015/04/1373>
- Tarasova, M.S. (2018). Essential lexis of the period of economic sanctions of 2014–2017. “import-substitutional”: Semantics, usage, connotations. *Political Linguistics*, 69(3), 76–83. (In Russ.)

Zavyalova, A.A., & Ovsyannikova, A.V. (2021). Psychology of critical thinking as opposition to economic manipulation of people. *Innovation. Science. Education*, (36), 2113–2117. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Коноплев Дмитрий Эдуардович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры медиапроизводства, факультет журналистики. Челябинский государственный университет, Российская Федерация, 454084 Челябинск, пр-кт Победы, д. 162В. ORCID: 0000-0003-1350-4163. E-mail: dmitriykonoplev@yandex.ru

Bio note:

Dmitry E. Konoplev, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor at the Chair of Media Production, Department of Journalism, Chelyabinsk State University, 162B Prospekt Pobedy, Chelyabinsk, 454084, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-1350-4163. E-mail: dmitriykonoplev@yandex.ru